

К 75-летию СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
А. Н. ТОЛСТОГО

ПРАВДА НАРОДНАЯ, ПРАВДА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

СЛОЖНЫМ путем пришел Алексей Николаевич Толстой в советскую литературу и по праву занял прочное место одного из ее крупнейших деятелей.

Он — не только блестящий мастер слова, но и художник, всегда стремившийся находиться в центре жизни, чутко отзываться на все, чем жила родина. Весь длительный творческий путь Толстого отмечен все более глубоким и органическим включением в бытие народа, настойчивым восхождением к все новым и новым вершинам мастерства.

Многогранное художественное наследие писателя — живое воплощение преемственных связей русской реалистической классики и советской литературы. «Среди самых передовых писателей русской литературы советского периода, — писал К. Федин, — Толстой был индивидуальностью ярчайшей и талантом слепительным. Он не повторял никого ни в чем и одновременно был тонко осязаемой связью с неумирающим нашим наследием XIX века. Золотая нить, которую он тянул из прошлого, нежнейшими волосками своими уводила к Тургеневу, Аксакову, Лермонтову, Пушкину».

Творчество А. Толстого формировалось в русле классических реалистических традиций, но молодой писатель испытал на первых порах и влияние символизма. Со временем писатель отбрасывает эти инородные своему жизнеутверждающему земному таланту влияния и уверенно выходит на дорогу полнокровного реалистического творчества. Творческий опыт А. Толстого еще раз убедительно доказывает несостоятельность попыток сочетать реализм с разными видами модернизма. Как известно, сейчас такие предложения особенно часто приходится слышать от недругов социалистического реализма.

Главной темой дореволюционных произведений А. Толстого являлось беспощадно реалистическое изображение падения помещичьего класса. Однако тема разложения усадебного быта вскоре оказалась исчерпанной, в творчестве А. Толстого наступает острый кризис.

Гуманистические стремления писателя носили еще отвлеченный морально-этический характер. Неясность общественных воззрений привела его в бурные годы революции и гражданской войны в эмиграцию, где он прожил несколько лет, полных мучительной тоски по родной земле. Но у А. Толстого была очень прочная точка опоры, позволявшая находить в самых трудных положениях верную дорогу. Этой точкой опоры была огромная любовь художника к своей родине, постоянная преданность правде.

Постижение сущности Великой Октябрьской социалистической революции, слияние с жизнью советского народа, героика строительства социализма произвели решающий перелом в литературной судьбе А. Толстого. Новое мировоззрение, идеи советского патриотизма необычайно возвысили его как художника. Именно к советскому периоду относится наивысший расцвет его

творчества. Глубокого смысла полны слова писателя: «Октябрьская революция как художнику мне дала все». Действительно, понастоящему, как подлинно народный писатель А. Толстой развернулся в советскую эпоху. За эти годы им написаны все его самые значительные произведения.

Показательно, что в настоящее время зарубежные противники советской литературы стараются уверить, будто бы зенит художественной деятельности А. Толстого относится ко времени до его возвращения в СССР из эмиграции. Американский литературовед В. Харкин настойчиво противопоставляет роман «Сестры» двум последующим книгам трилогии, якобы являющимся «скучными и безжизненными». Его не устраивает ясная позиция писателя, обратившего свое творчество и воспроизведение величия социалистической революции. Примерно так же рассуждает швейцарский профессор Э. Тунк в своей «Иллюстрированной истории мировой литературы». Не считаясь с очевидной истиной, он пишет, что А. Толстой, начав литературную деятельность под влиянием своего великого однофамильца, «писал со временем все более и более поверхностно». И объясняет это мнимое снижение творчества... возвращением писателя из эмиграции на родину.

Для всех подобных суждений характерно стремление развенчать патристические идеи, лежащие в основе творчества Толстого советского периода, уничтожить пафос его произведений. Убедительный ответ противникам социалистического реализма, являющим о враждебности явных политических взглядов писателя природе художественного творчества, дал сам А. Толстой, подчеркнувший великую плодотворную силу идей марксизма: «Подлинную свободу творчества, ширину тематики, не охватываемое одною жизнью богатство тем, — я узнаю только теперь, когда овладеваю марксистским познанием истории, когда великое учение, прошедшее через опыт Октябрьской революции, дает мне целеустремленность и метод при чтении книги жизни... Марксизм, освоенный художником, — «живая вода».

Проницательное познание А. Толстым глубинных процессов народной жизни позволило ему полностью слиться в своем творчестве правду человеческую и правду историческую. В центре внимания художника находилось изображение человека во всей его исторической и психологической правде. Особенно А. Толстого интересовало создание типических образов современных советских людей, свершивших социалистическую революцию, отстаивавших ее завоевания, строящих новую жизнь. Прежде всего он хотел рассказать миру писателю: «А те новые типы, кому еще в литературе нет имени, кто пылал на кострах революции, кто еще рукою призрака стучится в бессонное окно к художнику, — все они ждут воплощения. Я хочу знать этого нового человека».

Указание на эпическую широту изображения жизни далеко не исчерпывает своеобразия произ-

ведений Толстого о революции и гражданской войне. Для него характерно восприятие современности как истории, стремление и способность за множеством событий недавнего прошлого уловить черты поступательного движения страны. Толстой ставил перед собой цель «оформить, привести в порядок, оживотворить огромное, еще дымящееся прошлое». Переосмыслив сущность общественных процессов и событий, показанных через восприятие растерянных, стоящих на распутье героев романа «Сестры», писатель в романах «Восемнадцатый год» и «Хмурое утро» обращается к воплощению жизни всего народа в переломный момент его развития, определяющий вперед на столетия будущую историю страны.

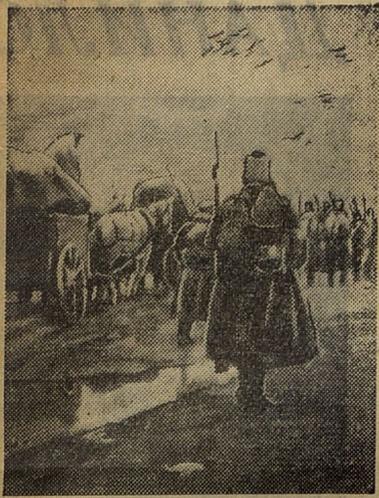
С огромной силой А. Толстой показал в своих произведениях о революционной эпохе небывалое по размаху и острое столкновение старой и новой России. Трудно назвать другого писателя, который с такой точностью и психологическим проникновением раскрыл бы обреченность людей, пытавшихся подавить революцию, остановить движение истории. Иногда изображение крушения белогвардейщины у А. Толстого сравнивают с показом врагов революции в романе М. Булгакова «Белая гвардия» и особенно в его пьесе «Дни Турбиных», выдвигая их на первое место. Но в отличие от А. Толстого воплощение стана контрреволюции у М. Булгакова дано односторонне, преимущественно со стороны человеческой трагедии людей, в силу рокового стечения обстоятельств не нашедших верной дороги в беспощадной борьбе враждебных исторических сил. Потому роман и пьеса М. Булгакова проникнуты жалостью к ним. А. Толстой же дает более широкое и верное изображение противостоящего революционному лагерю. Он рисует белогвардейщину как реакционную силу, враждебную подлинным интересам страны.

При всем разнообразии творчества А. Толстого в нем отчетливо вырисовывается основная, всеохватывающая тема, как узел, стягивающая к единому центру все написанное им, — тема родины. В центре его художественного творчества и публицистики — величественный образ родины, ее пути к социализму. Без этой главной, движущей идеи не было бы А. Толстого — большого своеобразного художника, классика советской литературы. В этом смысле его творчество отличалось постоянством и последовательностью.

Мотив величия нашего народа звучит в творчестве Толстого патетически взволнованно. В своих художественных произведениях, в публицистике писатель показал родину в ее стремительном росте, в годы высочайшего напряжения ее исторической жизни, всю проникнутую устремленностью в будущее.

Для А. Толстого характерно особое внимание к переломным периодам, коренным узлам отечественной истории, в которых, по его мнению, наиболее ярко и всесторонне выявляется характер народа. Пафосом философско-художественного осмысления пути отечества проникнуты произведения писателя на исторические темы, в первую очередь его великолепный роман «Петр Первый». Научная марксистская история дала ему ключ и пониманию подлинных закономерностей истории, помогла преодолеть воздействие пессимистических концепций.

А. Толстой являлся убежденным противником всяких видов модернизации истории, восприятия ее только как удобного материала, маскарада для выражения современных идей. Он стремился восстановить прошлое во всей его истине, во всей жизненной полноте и своеобразии. В опыте прошлых поколений писатель находил подтверждение решающей исторической роли народных масс в неустанном движении родины вперед.

Действенность патристического пафоса творчества А. Толстого ярко раскрылась в суровые годы Великой Отечественной войны. Особенно широко в это грозное время развернулась его публицистическая деятельность. Навсегда вошла в историю русской литературы в ряду других знаменитая статья «Родина», опубликованная 7 ноября 1941 года. Миллионы советских читателей высоко оценили патристический подвиг писателя.

А. Толстой — один из выдающихся художников, прокладывающих в области словесного мастерства новые пути. Главнейшая черта его эстетики — тяготение к вещественности, предметности, зримости изображения. Достижение образной чувственности воображаемого — вот первая художественная задача, которую преследовал А. Толстой в своей работе над словом. Он хотел писать так, чтобы читатель воспринимал изображенное словами, как доступное зрению и осязанию: искусство «должно пахнуть плотью и быть более вещественным, чем обыденная жизнь». Расслабленной кабинетной, нивелированной речи, страдающей отвлеченностью, писатель противопоставляет язык «зрячих, видящих и полнокровно чувствующих».

Мысли А. Толстого об образной специфике искусства имели и имеют принципиальный, актуальный интерес. Они опираются на принципы реалистической эстетики и противостоят модным теориям декадентского абстрактного искусства, отрицающего образную основу художественного творчества. А. Толстой воспринимает и защищает образность как необходимую специфическую форму, как художественную основу искусства.

Взыскательность и принципиальность А. Толстого в вопросах художественного мастерства, его трудолюбие в поисках «единственного слова» имеют живое значение в наши дни. Писатель резко выступал против языка штампов, в котором нет свежести восприятия красок действительности, ощущения движения, образа, человека. Много раз подчеркивал он особую ответственность советских литераторов за красоту, свежесть и силу языка произведений. В статье «Читатель о газете» писатель утверждал, что молодая советская жизнь может быть достойно воплощена в литературе только сильным, прекрасным языком: «Почему мы должны скучно скрипеть перьями, когда наши идеи, мысли, образы должны греметь, как золотая труба нового мира?»

Образно назвал А. Толстой писателей «каменщиками крепости невидимой, крепости души народной». В этих словах замечательно выражена мысль о высокой патристической миссии советской литературы, превосходно определен основной пафос блестящей многолетней художественной деятельности самого Алексея Николаевича Толстого.

В. ЩЕРБИНА

Иллюстрации художников Кукрыниных к трилогии Алексея Толстого «Рождение по мукам». Книга готовится к выпуску Государственным издательством художественной литературы.

